

Глава 95: Пьян ли он телом или же сердцем?

Храм Ху Го Чань является храмом императорской семьи Великого Чжоу. Исторически все мастера храма были назначены Императорской семьей великим жрецом. Храм располагался в северной части столицы, обращенный на юг, размеры которого были примерно такими же, как у дворца. Имелся даже золотой дракон, высеченный внутри храма, означающий императорскую семью, но единственная разница между ним и дворцовыми драконами заключалась в том, что ему не дали глаз. В храме скрыта от глаз девятиэтажная башня. Кроме заседающего там Императора и Великого Жреца, следившего за порядком, никто не мог войти. Согласно легендам, жила власти семьи Лун, восседавшей на троне, находилась под этой самой башней.

Помимо дворца, этот храм являлся самым священным и заветным местом Великого Чжоу.

Лун Сян родился сыном императора, и как одного из таких принцев, его доставили сюда, чтобы провести буддийскую церемонию после первого месяца жизни. После этого у него не было других возможностей посетить этот храм. Прямо сейчас, сидя в комнате для медитации внутри храма, созерцая пустые стены, Лун Сян подумал, возможно, он тоже слишком много выпил, и это сон?

— Пятый принц должен отдохнуть, — сказал Мастер Фу И Лун Сяну. — Не волнуйся, ты сможешь вернуться во дворец завтра утром.

— Но мой брат? — Лун Сян не мог избавиться от беспокойства о Лун Сюане оставленном в маленьком зале Будды Мастером Фу И.

— Не беспокойся, — сказал Мастер Фу И, — Эмоции второго принца в смятении, зал позволит ему снова успокоить их.

— Но он же пьян.

— Пьян ли он сердцем или же телом, это знает только второй принц, — оставил это Мастер Фу И в качестве последних слов перед тем, как выйти из комнаты. Вскоре вошел маленький монах, чтобы помочь Лун Сяну подготовиться ко сну.

Лун Сян хотел увидеть Лун Сюаня. Но это был Храм Ху Го Чань. Запретных мест здесь имелось еще больше, чем во дворце. Даже если он принц, Лун Сян не осмелился сделать лишние шаги по территории храма. Единственное, что он мог сделать, это позволить маленькому монаху подготовиться ко сну и снова открыть глаза, как только тот оставил его в покое. Он не мог заснуть этой ночью. Вся семья Лю была уничтожена, Лун Сюань напился, Ло Вэй превратился из друга во врага. Все это затрудняло для Лун Сян отдохнуть хоть в малейшей степени.

В маленьком зале Будды, Лун Сюань уже выпил немного бульона, чтобы помочь пробудиться от опьянения. Он сидел перед статуей Смеющегося Будды и смотрел пустым взглядом.

— Ваше Императорское Высочество, — Мастер Фу И вошел в зал и зажег масляную лампу перед статуей. Свет просачиваясь от алтаря, быстро осветил весь зал.

— Почему этот Будда так счастливо смеется?— внезапно спросил Лун Сюань.

— Без навязчивых мыслей, существующих в его сердце, это естественно, что он счастлив до смеха, — объяснил Мастер Фу И,— Ваше Императорское Высочество не в состоянии больше смеяться?

Лун Сюань хотел встать, но не смог. Он наклонил голову и посмотрел на Великого Жреца, стоящего перед ним. Этот человек никогда не говорил с ним раньше, так почему же он привел его в храм?

— Ваше Императорское Высочество должен отдохнуть,— столкнувшись с пытливым взглядом Лун Сюаня, Мастер Фу И ответил лишь улыбкой.

— Говорят, что великий жрец открыл свой внутренний глаз,— продолжал Лун Сюань,

— У него есть для меня слова?

— У меня есть слова, хотя нет слов, — ответил Мастер Фу И,— Сын императора, пьяный на улице, не может быть хорошей новостью для кого бы то ни было, если бы это стало известно. Канцлер Лю был осторожен и требователен в своих расчетах на протяжении всей своей жизни, и все же он не видел, что эти вычисления однажды заберут его жизнь. Ваше Императорское Высочество считает, что все это не стоило того Канцлеру Лю?

— Не стоило того? — Лун Сюань сказал,— Очевидно, не сейчас, когда он проиграл. Он предал наш народ, разве это не станет для него причиной смерти?

— Ваше Императорское Высочество не ошибается,— Мастер Фу И все еще улыбался. Он не сказал больше ничего о том, был ли Лун Сюань прав или неправ, но также, казалось, не был заинтересован в разговоре с ним,— Ваше Императорское Высочество должен пойти в одну из комнат и отдохнуть.

— Я просто посижу здесь сегодняшний вечер, — сказал Лун Сюань, — Здесь не так уж плохо с масляными лампами и древним Буддой. Храм у Императорских Гробниц в Ся Чуане скорее всего еще тише, чем здесь.— При этом Лун Сюань почувствовал еще одну волну разочарования. Как только семья Лю падет, каким будет его, Лун Сяна, и его матери - фу жень будущее? Возможно, Императорские Гробницы в Ся Чуане будут тем, где они окажутся.

Мастер Фу И тихо вздохнул:

— Ваше Императорское Высочество, Будда сказал — отбросьте навязчивые идеи и упрямство, воспользуйтесь этим.

Отбросить навязчивые идеи и упрямство? Лун Сюань сидел в зале, освещенном единственной лампой, задаваясь вопросом, как он должен был их отбросить? Будда перед ним улыбнулся, но ничего не говорил. Колокола в храме звучали далеко и тихо. Лун Сюань просидел так всю ночь.

<http://bllate.org/book/15662/1401005>